

ОДИН ИЗ ДИВНЫХ ИСПОЛИНОВ

К 160-летию со дня смерти адмирала Н.С. Мордвинова

Анна МИХАЙЛОВА,

редактор журнала «Страховое ревью»

Мы до того привыкли видеть судьбу России в руках неспособных стариков, получивших места вроде премии от общества застрахования жизни, за продолжительную крепость пищеварения, что нам кажется каким-то чудачком, иностранцем, "чужим между своих" - лицо вроде Мордвинова...

А. И. Герцен

Из письма к императору
Александр II.

в этом году исполнилось 160 лет со дня смерти адмирала Николая Семеновича Мордвинова - человека, ставшего для современников образцом служения общественному долгу. Он прожил долгую и насыщенную жизнь, проявив себя и на воинском поприще, и на ниве политики, и на экономической стезе. При этом в любом деле выступал он не дилетантом, но человеком глубоких знаний и оригинальных взглядов, имеющим «особое мнение», часто далеко опережающее свое время. Граф Н. С. Мордвинов похоронен в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской Лавре. И есть что-то символическое в том, что последнее его пристанище

находится недалеко от могилы другого известного благоустроителя Отечества - М. В. Ломоносова.

Все Мордвиновы считали честью и долгом с пользой служить государю и Отечеству. С малолетства впитал эти идеи и Николай Семенович. Еще недорослем зачисленный во флот, он прошел всю лестницу чинов и дослужился, как и отец, до полного адмирала. Флоту отдал он ровно половину своей долгой жизни, а уйдя в отставку, занялся политикой и экономикой, стяжав славу одного из блестящих и популярнейших реформаторов начала XIX века. И все же место

адмирала Мордвинова в истории экономических преобразований России особое - слишком масштабным было его видение проблем русской жизни, слишком разносторонними были его интересы, слишком вольнодумным выглядело большинство его проектов.

В 1801 году Н. С. Мордвинов представил на суд Александра I проект Трудопоощрительного банка, целью которого являлось бы поощрение и возбуждение «охоты к трудолюбию как к источнику, из которого проистекает благоденствие народное». Проектируемое им заведение было сродни современным банкам развития, которые на льготных условиях финансируют сооруже-

Спонсор рубрики - ОАО «Страховая компания «Гайде»

ние предприятий. Такой банк должен был служить инициатором и пропагандистом новых методов производства, новой техники, машин и оборудования, для чего предполагалось его широкое сотрудничество с Академией наук и Вольным экономическим обществом.

Следуя учению своего кумира Адама Смита о производительном и непроизводительном труде, адмирал-экономист считал, что банк не должен финансировать объекты, которые «служат к кратковременному наслаждению или к ненужному украшению и роскоши некоторого числа людей», а должен направлять свои ресурсы на улучшение скотоводства и земледелия, устройство рыбных промыслов, сооружение заводов, рудников и фабрик. Этот блестящий проект был, как ни печально, бесславно похоронен в дебрях петербургских канцелярий.

Но интерес к финансовой сфере в Мордвинове не угас. В 1816 году он опубликовал, доведя тем самым свою мысль до широкой публики, «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков». Теперь уже адмирал грезил о неких своеобразных кооперативных банках, капитал которых образовывался бы за счет относительно небольших взносов населения, включая крепостных, вклады за которых должны были делать их душевладельцы. Такие банки могли бы принимать вклады и выдавать ссуды, способствуя тем самым хозяйственному разви-

тию. А со временем, по мысли Мордвинова, они даже получили бы право эмиссии банкнот, которые обеспечивались бы коммерческими векселями и свободно разменивались на серебро. В результате должна была установиться устойчивая денежная система, позволившая отказаться от ассигнаций. Это сочинение было замечено за границей и издано в переводе на некоторые европейские языки.

В своих многочисленных статьях, «записках» и «мнениях», представляемых в Государственный Совет, адмирал Мордвинов излагал обширную программу экономического развития страны, которое предполагало распространение ремесел, активное применение машин, расширение внутренней и внешней торговли, «устройство каналов и заведение земских дорог по образцу Финляндии». Причем главным залогом процветания и экономической независимости России адмирал-экономист считал переход страны «из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное». Но непременным условием развития торговли и промышленности должна стать «совершенная свобода, с предоставлением заниматься оными всем сословиям народа, без всякого различия и без всякого со стороны правительства участия и притязания».

Основой гражданского порядка и краеугольным камнем социальной жизни Мордвинов считал частную собственность - именно она является стимулом хозяйствен-

ной деятельности. Пока крестьяне остаются бесправными пользователями, а не собственниками земли, говорить об экономическом процветании России бессмысленно: «Ум и руки рабов не способны к порождению богатств». Мордвинов составил свой проект отмены крепостного права, предлагая свободу крестьянам предоставлять за выкуп, соответствующий возрасту и работоспособности. В результате помещики получают средства, которые можно будет вложить в торгово-промышленное предпринимательство, и выкуп крестьян от крепостной зависимости будет способствовать экономическому развитию страны. Адмиралу несколько наивно казалось, что помещики со временем и сами убедятся в экономической неэффективности крепостного права и добровольно откажутся от крепостного труда.

Могила адмирала Н.С. Мордвинова на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге

фото Д. Суевина

Интересовали Мордвинова и вопросы государственного устройства России. «Первой несправедливостью» считал он неограниченную самодержавную власть. Отсюда одно из требований Мордвинова «утверждение законности в противовес самовластию». При этом он оставался убежденным сторонником монархии: «Беда была бы России, если бы власть находилась во многих руках». Идеалом представлялось ему разумное сосуществование царской власти и парламента, как это было в Англии.

Какую область тогдашней русской жизни ни возьми, кажется, все они подверглись тщательному осмыслению неумолимым адмиралом. До всего было ему дело: до бюджетного дефицита, до системы реализации алкоголя, до российской политики на мятежном Кавказе... Большинство его проектов так и осталось на бумаге: ни общество, ни правительство оказались не готовы к их осуществлению. И все же не совсем прав был Герцен, сокрушаясь, что Мордвинов затерялся «бесполезно между седыми детьми, игравшими в звезды и ленты». Кое-где кипучая деятельность адмирала дала-таки полезные результаты. Одной из наиболее плодотворных инициатив Мордвинова стало создание Первого Российского Общества страхования от огня.

Мордвинов любил повторять известное высказы-

вание Адама Смита: «Чем полнее и свободнее частная польза, тем полнее и свободнее польза общая». Приоритет частной собственности он горя-

Малый страховой знак

чо отстаивал в вопросе об устройстве страхового дела в России. Мордвинов считал, что государство, прибавшее к своим

Мордвинов считал, что государство, прибавшее к своим рукам всю страховую деятельность и препятствующее частным лицам в заведении страховых обществ, по сути, рубит сук, на котором сидит, толкая россиян к иностранным страховым фирмам, условия которых выгодней государственных.

рукам всю страховую деятельность и препятствующее частным лицам в заведении страховых обществ, по сути, рубит сук, на котором сидит, толкая россиян к иностранным страховым фирмам, условия которых выгодней государственных. В результате русские люди ежегодно тратят на страхование домовладений за рубежом огромные суммы, и за пределы России уже ушло свыше 100 милли-

онов страховой премии. К тому же ни один чиновник, служащий временно и не участвующий ни в прибылях, ни в ущербах, не может иметь «попечительности, которая содействовала бы благосостояние контор прочным». Да и может ли казенный человек быть по-человечески снисходительным «к удовлетворению потерпевших от пожара»? Управлятелями страховых обществ должны быть непременно частные лица, которые вкладывают в учреждение общества свой капитал. Доводы адмирала показались Николаю I довольно убедительными: на «мнение» последовала

благоклонная резолюция «Совершенно разделяю мнение Мордвинова» и повеление устроить частную компанию. Главную организацию первого частного страхового общества взял на себя барон Л. И. Штиглиц. Кроме него, учредителями выступили еще несколько влиятельных вельмож, среди которых был, естественно, и адмирал Мордвинов.

В императорском указе о дозволении Российского страхового от огня общества, вышедшем в июле 1827 года, почти впрямую цитировались аргументы Мордвинова: частный характер общества не случаен, так как должен способствовать, «дабы частные капиталы получили новое средство в обращении их», а переводы денежных сумм за

пределы государства уменьшились. Государь наделил новорожденное общество немалыми привилегиями. Например, ему была дарована двадцатилетняя монополия на страхование от огня в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и в ряде губерний, причем на это время оно освобождалось от налогов.

Финансовый механизм Первого Российского Страхового от огня общества был чрезвычайно прост: было выпущено 10 тысяч акций по 400 рублей. Авторитет учредителей и покровительство государя сразу же сделали акции общества весьма привлекательным объектом вложения капита-

Генриетта Мордвинова

ла. Спрос на акции общества оказался очень высок, так что члены правления имели возможность выбирать акционеров, среди которых оказалось много влиятельных особ. Первой же

клиенткой Общества стала жена Мордвинова - Генриетта, застраховавшая семейную усадьбу. Таким образом была отмечена роль адмирала в создании отечественного страхования.

Конечно, частные акционерные общества в России все равно бы возникли со временем, но настойчивость и экономическое чутье Мордвинова ускорили этот процесс на несколько десятилетий.

Стоит отметить, что данный проект оказался чрезвычайно жизнеспособным: созданное в 1827 году Первое Российское Общество страхования от огня просуществовало девяносто лет, неизменно входя в пятерку ведущих страховых компаний страны.

P.S.

Н. с. Мордвинов всю жизнь придерживался убеждения, что служить надо «делу, а не лицам». Его ум, опыт и авторитет, честность и независимость суждений вызывали безграничное восхищение и уважение. Известно, что декабристы, в случае удачи переворота, прочили ему место в составе будущего правительства, хотя сам адмирал от политических игр был далек, предпочитая открытый и конструктивный диалог с властью. Известные в свое время поэты Василий Петров и Семен Бобров сочиняли в честь адмирала-реформатора оды и поэмы. Восторженные строки адресовал Мордвинову юный Александр Пушкин. А хорошо знакомый с адмиралом поэт-декабрист Коңдратий Рылеев посвятил ему издание своих «Дум» и написал оду «Гражданское мужество», в которой воспел общественного кумира:

*Но нам ли унывать душой.
Пока еще в стране родной
Один из дивных исполинов
Екатерины славных дней.
Средь сонма избранных мужей
В Совете бодрствует Мордвинов?*